

**Управление систематизации законодательств и анализа судебной
практики Верховного Суда Российской Федерации**

**Обобщение правовых позиций межгосударственных
органов по защите прав и свобод человека¹ и
специальных докладчиков (рабочих групп),
действующих в рамках Совета ООН по правам
человека, по вопросу защиты
*права лица на образование*²**

2019 г.

¹ Включая Европейский Суд по правам человека (далее также – Европейский Суд, Суд).

² Перечень упомянутых в *Обобщении* правовых позиций не носит исчерпывающего характера.

В текстах в основном сохранены стиль, пунктуация и орфография авторов перевода.

Оглавление

Общие положения	5
О наличии <i>«религиозных и философских убеждений»</i> , в соответствии с которыми родители имеют право обеспечивать образование и обучение своих детей.....	15
Право на качественное образование	19
Право на обучение на протяжении всей жизни	22
Обеспечение равенства возможностей в сфере образования	24
Информационные технологии и право на образование	31
Право на образование лиц с ограниченными возможностями.....	33
Право на образование мигрантов, беженцев и соискателей убежища	36
Право на образование лиц, находящихся в местах лишения свободы	40
Вопросы судебной защиты права на образование.....	42

Согласно статье 26 *Всеобщей декларации прав человека* от 10 декабря 1948 г. «1. Каждый человек имеет право на образование. Образование должно быть бесплатным по меньшей мере в том, что касается начального и общего образования. Начальное образование должно быть обязательным. Техническое и профессиональное образование должно быть общедоступным, и высшее образование должно быть одинаково доступным для всех на основе способностей каждого.

2. Образование должно быть направлено к полному развитию человеческой личности и к увеличению уважения к правам человека и основным свободам. Образование должно содействовать взаимопониманию, терпимости и дружбе между всеми народами, расовыми и религиозными группами и должно содействовать деятельности Организации Объединенных Наций по поддержанию мира.

3. Родители имеют право приоритета в выборе вида образования для своих малолетних детей».

В силу статьи 13 *Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах* от 16 декабря 1966 г. «1. Участвующие в настоящем Пакте государства признают право каждого человека на образование. Они соглашаются, что образование должно быть направлено на полное развитие человеческой личности и сознания ее достоинства и должно укреплять уважение к правам человека и основным свободам. Они далее соглашаются в том, что образование должно дать возможность всем быть полезными участниками свободного общества, способствовать взаимопониманию, терпимости и дружбе между всеми нациями и всеми расовыми, этническими и религиозными группами и содействовать работе Организации Объединенных Наций по поддержанию мира.

2. Участвующие в настоящем Пакте государства признают, что для полного осуществления этого права:

- а) начальное образование должно быть обязательным и бесплатным для всех;
- б) среднее образование в его различных формах, включая профессионально-техническое среднее образование, должно быть открыто и сделано доступным для всех путем принятия всех необходимых мер и, в частности, постепенного введения бесплатного образования;
- в) высшее образование должно быть сделано одинаково доступным для всех на основе способностей каждого путем принятия всех необходимых мер и, в частности, постепенного введения бесплатного образования;
- г) элементарное образование должно поощряться или интенсифицироваться по возможности для тех, кто не проходил или не закончил полного курса своего начального образования;
- е) должно активно проводиться развитие сети школ всех ступеней, должна быть установлена удовлетворительная система стипендий и должны постоянно улучшаться материальные условия преподавательского персонала.

3. Участвующие в настоящем Пакте государства обязуются уважать свободу родителей и в соответствующих случаях законных опекунов выбирать для своих детей не только учрежденные государственными властями школы, но и другие школы, отвечающие тому минимуму требований для образования, который может быть установлен или утвержден государством, и обеспечивать религиозное и нравственное воспитание своих детей в соответствии со своими собственными убеждениями.

4. Никакая часть настоящей статьи не должна толковаться в смысле умаления свободы отдельных лиц и учреждений создавать учебные заведения и руководить ими при неизменном условии соблюдения принципов, изложенных в пункте 1 настоящей статьи, и требования, чтобы образование, даваемое в таких заведениях, отвечало тому минимуму требований, который может быть установлен государством».

В соответствии со статьей 2 *Протокола № 1 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод*, подписанного 20 марта 1952 г., «[н]икому не может быть отказано в праве на образование. Государство при осуществлении функций, которые оно принимает на себя в области образования и обучения, уважает право родителей обеспечивать такое образование и такое обучение, которые соответствуют их религиозным и философским убеждениям».

Общие положения

Практика Европейского Суда по правам человека по делам в отношении Российской Федерации³

[П]ринимая на себя обязательство не «отказывать в праве на образование» в соответствии со статьей 2 Протокола № 1 к Конвенции [о защите прав человека и основных свобод], Договаривающиеся Государства гарантируют всем лицам, находящимся под их юрисдикцией, *право доступа к образовательным учреждениям, существующим в данное время, и возможность иметь выгоду от полученного образования путем официального признания завершения лицом курса обучения* (пункт 63 постановления от 13 декабря 2005 года по делу *Тимишев против Российской Федерации*).

Статья 2 Протокола № 1 к Конвенции [о защите прав человека и основных свобод] *запрещает отказ от предоставления права на образование*. Данное положение не имеет установленных исключений, и его структура аналогична структуре статей 2 и 3, пункта 1 статьи 4 и статьи 7 Конвенции («Никто не может быть...»), которые вместе олицетворяют основополагающие ценности демократических обществ, создавших Совет Европы. В демократическом обществе *право на образование*, являющееся необходимым для продвижения иных прав человека, *играет настолько фундаментальную роль, что ограничительное толкование первого предложения статьи 2 Протокола № 1 к Конвенции не соответствует цели данного положения...* Данное право аналогичным образом сформулировано в других международных инструментах,⁴ таких как Всеобщая [д]екларация прав человека (статья 26), Международный [п]акт об экономических, социальных и культурных правах (статья 13),... Конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации (пункты (е) и (v) статьи 5) и Конвенция о правах ребенка (статья 28). Нет сомнений в том, что *право на образование гарантирует доступ к основному общему образованию, важному для начального этапа развития ребенка* (пункт 64 постановления от 13 декабря 2005 года по делу *Тимишев против Российской Федерации*).

³ Здесь и далее, если иное не следует из контекста излагаемого материала, неофициальный перевод текстов постановлений Европейского Суда по правам человека, принятых по делам в отношении Российской Федерации, был получен из Аппарата Уполномоченного Российской Федерации при Европейском Суде по правам - заместителя Министра юстиции Российской Федерации.

⁴ В рассматриваемом аспекте речь идет о международных документах, включая международные договоры.

*Практика Европейского Суда по правам человека
в отношении третьих государств*

Что касается общего толкования положений статьи 2 Протокола № 1 к Конвенции [о защите прав человека и основных свобод], в прецедентной практике Европейского Суда... сформулированы следующие важнейшие принципы:

(а) Оба предложения статьи 2 Протокола № 1 к Конвенции подлежат толкованию не только в совокупности друг с другом, но и в свете, в частности, статей 8, 9 и 10 Конвенции ...

(d) *Статья 2 Протокола № 1 к Конвенции представляет собой единое целое, причем доминирующее значение имеет первое предложение.* Обязавшись «никому не отказывать в праве на образование», Договаривающиеся Государства гарантируют всем лицам, находящимся под их юрисдикцией, право пользоваться имеющимися на данный момент учебными заведениями и возможность пользоваться выгодами, связанными с полученным образованием, путем признания факта прохождения курса обучения (пункт 84 постановления Большой Палаты от 29 июня 2007 г. по делу *Фолгерё и другие против Норвегии*).⁵

Первое предложение статьи 2 Протокола № 1 к Конвенции [о защите прав человека и основных свобод] предусматривает, что никому не может быть отказано в праве на образование. Хотя в данной норме не упомянуто высшее образование, *ничто не предполагает, что она не применяется ко всем уровням образования, в том числе к высшему образованию* (пункт 134 постановления от 10 ноября 2005 г. по делу *Лейла Шахин против Турции*).⁶

⁵ Режим доступа: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-99353>

По делу родители-заявители, не исповедующие христианство, жаловались на то, что отказ компетентных национальных органов освободить детей заявителей от обязательного посещения занятий по предмету «Христианство, религия и философия», который в Норвегии как в стране с государственной религией входит в программу обязательного 10-летнего школьного образования, нарушает права родителей, предусмотренные Конвенцией; требование об обязательном присутствии детей на занятиях по религиозному обучению привело, указывали заявители, к необоснованному ущемлению прав родителей на свободу совести и религии, предусмотренных статьей 9 Конвенции; кроме того, указанное обстоятельство привело к нарушению права родителей, предусмотренного статьей 2 Протокола № 1 к Конвенции, — обеспечить образование и обучение детей в соответствии с собственными религиозными и философскими убеждениями. Рассмотрев сложные вопросы религиозного обучения школьников в стране с государственной религией, Большая Палата Европейского Суда с небольшим перевесом голосов пришла к выводу, что по делу было допущено нарушение требований статьи 2 Протокола № 1 к Конвенции. При этом Большая Палата постановила, что признание ею факта нарушения Конвенции само по себе является достаточной справедливой компенсацией морального вреда, причиненного заявителям.

⁶ Справочная правовая система «КонсультантПлюс».

Что касается содержания права на образование и сферы применения налагаемого им обязательства, Европейский Суд отметил, что в «Бельгийском деле о языках»... он указал: «Отрицание в формулировке подчеркивает, как подтверждает «подготовительная работа»,... что Договаривающиеся Государства не признают такого права на образование, которое потребовало бы от них организации за их счет или субсидирования образования конкретного типа либо конкретного уровня. Однако нельзя делать на этом основании вывод, что на государстве не лежит каких-либо позитивных обязательств по обеспечению соблюдения права, гарантированного статьей 2 Протокола № 1 к Конвенции [о защите прав человека и основных свобод].....» (пункт 135 постановления от 10 ноября 2005 г. по делу Лейла Шахин против Турции).

Европейский Суд учитывает тот факт, что *развитие права на образование, содержание которого варьируется в зависимости от времени и места, экономических и социальных условий, главным образом зависит от потребностей и ресурсов общества.* Но решающее значение толкование и применение Конвенции [о защите прав человека и основных свобод] таким образом, чтобы закрепленные в ней права были эффективными и осуществимыми, а не теоретическими и иллюзорными. Кроме того, *Конвенция является «живым документом», который должен толковаться в свете сложившихся в конкретное время условий...* В то время как первое предложение статьи 2 [Протокола № 1 к Конвенции] обеспечивает, главным образом, доступ к начальному и среднему образованию, *отсутствует совершенно определенная граница между высшим образованием и другими видами образования.* В нескольких недавно принятых документах Совет Европы подчеркивал ключевую роль и значение высшего образования в деле продвижения прав человека и основных свобод и укрепления демократии... Как сказано в Конвенции о признании квалификаций, относящихся к высшему образованию в Европейском регионе⁷..., *высшее образование «служит ключевым фактором расширения и развития знаний» и «представляет собой исключительно ценное культурное и научное достояние как для каждого человека, так и для общества» (пункт 136 постановления от 10 ноября 2005 г. по делу Лейла Шахин против Турции).*

Заявитель утверждала, что запрет на ношение исламского хиджаба в высших учебных заведениях являлся необоснованным вмешательством в ее право на свободу религии, в частности, ее право исповедовать свою религию. Статьи 8, 9, 10, 14 Конвенции о защите прав человека и основных свобод и первое предложение статьи 2 Протокола № 1 к Конвенции нарушены не были.

⁷ Конвенция о признании квалификаций, относящихся к высшему образованию в Европейском регионе от 11 апреля 1997 г. Российская Федерация является государством-участником указанного международного договора.

Данный подход⁸ соответствует докладу Европейской [к]омиссии по «Бельгийскому делу о языках»..., в котором еще в 1965 году она отметила, что, хотя сфера применения права, гарантированного статьей 2 Протокола № 1 к Конвенции [о защите прав человека и основных свобод], не была определена или уточнена в Конвенции, она включала, «для целей рассмотрения настоящего дела», «доступ к детскому дошкольному, начальному, среднему и высшему образованию» (пункт 138 постановления от 10 ноября 2005 г. по делу *Лейла Шахин против Турции*).

*[Л]юбые высшие учебные заведения, существующие в определенное время, подпадают в сферу применения первого предложения статьи 2 Протокола № 1 к Конвенции [о защите прав человека и основных свобод], так как право на допуск в такие учреждения является неотъемлемой частью права, закрепленного в данной норме. Это не расширительное толкование, налагающее новые обязательства на Договаривающиеся Государства: оно основано на самой формулировке первого предложения статьи 2 Протокола № 1 к Конвенции, взятой в его контексте и учитывающей цель Конвенции (пункт 141 постановления от 10 ноября 2005 г. по делу *Лейла Шахин против Турции*).*

Чтобы... право [на образование] «было эффективным, необходимо, чтобы, *inter alia*, лицо-выгодоприобретатель имело возможность извлечь выгоду из полученного образования, то есть право на получение в соответствии с правилами, в той или иной форме действующими в каждом государстве, официально[го] признани[я] образования, которое он завершил» (пункт 152 постановления от 10 ноября 2005 г. по делу *Лейла Шахин против Турции*).

Несмотря на свою важность, это право [на образование] не является абсолютным и может быть ограничено; ограничения допускаются косвенно, так как право на доступ в образовательные учреждения «вследствие своего характера требует государственного регулирования»... Регулирование деятельности образовательных учреждений может варьироваться в зависимости от места и времени, *inter alia*, в соответствии с потребностями и ресурсами общества и отличительными чертами различных уровней образования. Следовательно, Договаривающиеся Государства имеют определенные пределы усмотрения в данной области, хотя вынесение окончательного решения о соблюдении требований Конвенции [о защите

⁸ «[С]ложно представить себе, чтобы высшие учебные заведения, существующие в определенное время, не подпадали в сферу применения первого предложения статьи 2 Протокола № 1 к Конвенции [о защите прав человека и основных свобод]. Хотя эта статья не обязывает Договаривающиеся Государства создавать высшие учебные заведения, любое государство, их создающее, обязано обеспечить эффективное право на учебу в них» (пункт 137 постановления от 10 ноября 2005 г. по делу *Лейла Шахин против Турции*).

прав человека и основных свобод] возложено на Европейский Суд. Для обеспечения того, чтобы введенные ограничения не нивелировали рассматриваемое право настолько, что нарушалась бы сама его сущность и терялась его эффективность, Европейский Суд должен убедиться в том, что они *предсказуемы для заинтересованных лиц и преследуют законную цель*. Но, в отличие от статей 8 - 11 Конвенции, данное право не связано исчерпывающим перечнем «законных целей» в соответствии со статьей 2 Протокола № 1 к Конвенции... Кроме того, любое ограничение будет соответствовать статье 2 Протокола № 1 к Конвенции только тогда, *когда использованные средства соразмерны преследуемой цели* (пункт 154 постановления от 10 ноября 2005 г. по делу *Лейла Шахин против Турции*).

Такие ограничения не должны противоречить другим правам, закрепленным в Конвенции и Протоколах к ней... Положения Конвенции и Протоколов к ней должны рассматриваться как единое целое (пункт 155 постановления от 10 ноября 2005 г. по делу *Лейла Шахин против Турции*).⁹

Право на образование, в принципе, не исключает применения *дисциплинарных мер*, в том числе временного исключения или исключения из образовательного учреждения с целью обеспечить соблюдение его внутренних правил. *Применение дисциплинарных наказаний является неотъемлемой частью процесса, с помощью которого школа пытается достигнуть цели, для которых она создана, в том числе развития и формирования личности и духовных качеств учеников* (пункт 156 постановления от 10 ноября 2005 г. по делу *Лейла Шахин против Турции*).

Основополагающее право каждого на образование гарантировано в равной степени ученикам государственных и частных школ (пункт 153 постановления от 10 ноября 2005 г. по делу *Лейла Шахин против Турции*).

⁹ Следовательно, первое предложение статьи 2 должно в случае необходимости рассматриваться в свете статей 8, 9 и 10 Конвенции.

Практика Комитета по правам ребенка¹⁰

Наличие доступа к качественному бесплатному образованию, включая образование в раннем возрасте, неформальное образование и связанную с этим деятельность, отвечает наилучшим интересам ребенка. Любые решения о мерах и действиях в отношении того или иного конкретного ребенка или группы детей должны приниматься с учетом их наилучших интересов в плане образования. С тем чтобы расширить круг детей, имеющих доступ к образованию, или повысить его качество, государствам-участникам требуются квалифицированные преподаватели и прочие специалисты для работы в различного рода учебных заведениях, а также формирование среды, благоприятной для учета интересов ребенка, и разработка надлежащих методик преподавания и обучения, принимая во внимание, что образование – это не только инвестиции в будущее, но и возможность для приносящей радость деятельности, воспитания уважения, широкого вовлечения и реализации устремлений. Удовлетворение этих потребностей и повышение ответственности детей за преодоление любых сковывающих их факторов уязвимости отвечает их наилучшим интересам (пункт 79 Замечания общего порядка № 14 (2013) о праве ребенка на уделение первоочередного внимания наилучшему обеспечению его интересов (пункт 1 статьи 3). Принято Комитетом по правам ребенка на его шестьдесят второй сессии (14 января – 1 февраля 2013 года). CRC/C/GC/14).

¹⁰ Комитет ООН по правам ребенка действует на основании Конвенции о правах ребенка от 20 ноября 1989 г. Российская Федерация является государством - участником указанной Конвенции в качестве государства - продолжателя Союза ССР.

Согласно Факультативному протоколу к Конвенции о правах ребенка, касающемуся процедуры сообщений, принятому Генеральной Ассамблеей ООН 19 декабря 2011 года, Комитет наделен компетенцией получать и рассматривать сообщения лиц, находящихся под ее юрисдикцией, которые утверждают, что они являются жертвами нарушения положений Конвенции, Факультативного протокола к Конвенции о правах ребенка, касающегося участия детей в вооруженных конфликтах, а также Факультативного протокола к Конвенции о правах ребенка, касающегося торговли детьми, детской проституции и детской порнографии, принятые Резолюцией № 54/263 Генеральной Ассамблеи ООН.

По состоянию на 1 ноября 2019 г. Российская Федерация не признавала компетенцию Комитета на принятие индивидуальных сообщений.

Здесь и далее переведенные на русский язык тексты решений и иных документов договорных и внедоговорных органов, действующих в рамках Организации Объединенных Наций, включая Совет ООН по правам человека, выдержки из которых, а равно ссылки на которые приведены в настоящем *Обобщении*, размещены в соответствующем разделе официального сайта Организации Объединенных Наций:

<http://www.ohchr.org/EN/HRBodies/Pages/HumanRightsBodies.aspx>,
<https://www.ohchr.org/RU/Pages/Home.aspx>

[О]бразование должно быть направлено на развитие личности, талантов и умственных и физических способностей ребенка в их самом полном объеме. Осуществление закрепленных в статье 31 [Конвенции о правах ребенка] прав имеет важнейшее значение для реализации права, предусмотренного в статье 29. Для того чтобы дети оптимально использовали заложенный в них потенциал, им необходимы возможности для культурного и художественного развития, а также для участия в спортивных соревнованиях и играх. Комитет... подчеркивает, что закрепленные в статье 31 права содействуют повышению образовательного уровня детей; инклюзивное образование и инклюзивные игры взаимно усиливают друг друга, и их следует поощрять в повседневной жизни (на протяжении дошкольного обучения и воспитания малолетних детей), а также в начальных и средних школах. Хотя игры являются важными и необходимыми для детей любого возраста, особое значение они приобретают в первые годы школьного обучения. Как показывают исследования, игры являются важным средством познания детьми окружающего мира (пункт 27 Замечания общего порядка № 17 (2013) о праве ребенка на отдых, досуг, участие в играх, развлекательных мероприятиях, культурной жизни и праве заниматься искусством (статья 31). Принято Комитетом по правам ребенка на его шестьдесят второй сессии (14 января – 1 февраля 2013 года) CRC/C/GC/17).

См. также подготовленное в Верховном Суде Российской Федерации *Обобщение правовых позиций международных договорных и внедоговорных органов, действующих в сфере защиты прав и свобод человека, по вопросам защиты прав несовершеннолетних в сфере гражданских и административных правоотношений.*¹¹

¹¹ Текст указанного *Обобщения* размещен на официальном сайте Верховного Суда Российской Федерации в разделе «Документы» (подраздел «Международная практика»). Режим доступа: http://www.vsrfr.ru/documents/international_practice/27105/

Практика Комитета по правам инвалидов¹²

Без доступного школьного транспорта, доступных школьных зданий и доступной информации и связи инвалиды будут лишены возможности осуществлять свое право на образование (статья 24 Конвенции [о правах инвалидов]). Таким образом, школы должны быть доступными, как это прямо указано в пункте 1 а) статьи 9 Конвенции. Однако доступ должен быть обеспечен не только к зданиям, но ко всему инклюзивному образованию – всей информации и связи, включая фоновые или работающие в FM-диапазоне ассистивные системы, службам поддержки и условиям, созданным в школах в соответствии с принципом разумного приспособления. С целью повысить уровень доступности образовательная система, а также содержание школьных программ должны поощрять и использовать при обучении язык жестов, азбуку Брайля, альтернативные шрифты, усиливающие и альтернативные методы, способы и форматы общения и ориентации (статья 24, пункт 3 а)) с уделением особого внимания соответствующим языкам, а также методам и средствам связи, используемым слепыми, глухими и слепоглухонемыми учащимися. Методы и способы обучения должны быть доступны и должны применяться в доступном окружении. Вся окружающая среда учащихся инвалидов должна быть спроектирована таким образом, чтобы содействовать их включению в весь образовательный процесс и гарантировать их равенство на всем его протяжении. Осуществление статьи 24 Конвенции в полном объеме должно рассматриваться в совокупности с другими основными договорами в области прав человека, а также положениями Конвенции о борьбе с дискриминацией в области образования Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (пункт 39 Замечания общего порядка № 2 (2014). Статья 2: доступность. Принято Комитетом по правам инвалидов на его 11-й сессии. CRPD/C/GC/2).

¹² Комитет ООН по правам инвалидов (далее - Комитет) действует на основании Конвенции о правах инвалидов от 13 декабря 2006 г. (далее, если иное не следует из контекста излагаемого материала, - Конвенция). Российская Федерация является участником указанного международного договора.

В силу пункта 1 статьи 1 Факультативного протокола к Конвенции о правах инвалидов «[Г]осударство-участник настоящего Протокола... признает компетенцию Комитета по правам инвалидов... принимать и рассматривать сообщения от находящихся под его юрисдикцией лиц или групп лиц, которые заявляют, что являются жертвами нарушения этим государством-участником положений Конвенции [о правах инвалидов], или от их имени».

По состоянию на 1 ноября 2019 г. Российская Федерация не признавала компетенцию Комитета на принятие индивидуальных сообщений.

Правовые позиции специальных докладчиков (рабочих групп), действующих в рамках Совета ООН по правам человека

Право на образование порождает сложные, взаимосвязанные обязательства и обязанности для множества заинтересованных субъектов. *Первостепенную ответственность за реализацию права на образование для всех лиц, проживающих на их территориях и подпадающих под их юрисдикцию, несут государства.* Они должны создать такую образовательную систему, которая уважала бы право на образование, и воздерживаться от любых действий, которые могут предотвращать или ограничивать доступ к образованию. Обязанности государства сохраняются и в случае приватизации образования. Государства должны обеспечивать предоставление и поощрение права на образование; должны они обеспечивать и его соблюдение и исполнение как в качестве правомочия с точки зрения всеобщего доступа к базовому образованию, так и в ракурсе наделения возможностью с точки зрения приобретения знаний, навыков и компетенций и их качества и стандарта (пункт 17 Доклада Специального докладчика по вопросу о праве на образование. Возможность судебной защиты права на образование. Размещен 10 мая 2013 г. A/HRC/23/35).

Право на образование установлено в статье 26 Всеобщей декларации прав человека и *подробно разработано* в статье 13 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах, а также в статьях 28 и 29 Конвенции о правах ребенка.... [П]раво на образование получило свое дальнейшее развитие в ряде других правозащитных договоров¹³ (пункт 9 Доклада Специального докладчика по вопросу о праве на образование. Поощрение равенства возможностей в сфере образования. Размещен 18 апреля 2011 г. A/HRC/17/29).

Бесплатное и обязательное начальное образование представляет собой неотъемлемое право каждого ребенка и одну из обязанностей государств в соответствии с международными правозащитными договорами. Процесс «Образование для всех» способствует глобальному признанию обязанности предоставления каждому ребенку начального и базового образования без дискриминации и исключений (пункт 10 Доклада Специального докладчика по вопросу о праве на образование. Поощрение равенства возможностей в сфере образования. Размещен 18 апреля 2011 г. A/HRC/17/29).

¹³ Право на образование также гарантируется статьей 5 Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации, статьями 10, 11 и 13 Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, статьями 30, 43 и 45 Конвенции о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей, а также статьей 24 Конвенции о правах инвалидов.

Обязательства государств по различным правозащитным договорам варьируются от обеспечения всеобщего доступа к начальному образованию до постепенно все более широкого доступа к среднему и высшему образованию с учетом способностей¹⁴. *Право на образование признается не только в качестве права как такового, но и в качестве средства реализации других прав* (пункт 11 Доклада Специального докладчика по вопросу о праве на образование. Поощрение равенства возможностей в сфере образования. Размещен 18 апреля 2011 г. A/HRC/17/29).

Специальный докладчик обращает... внимание на Всеобщую декларацию прав человека 1948 года (статья 26), которая рассматривает право на образование как включающее:

а) *базисное общее образование*, что означает бесплатное, часто неформальное образование для неграмотных с сильным ударением на коллективных и культурных аспектах в целях развития человека («образование в общине»); и

б) *начальное образование*, т.е. бесплатное обязательное официальное образование, которое, не конкретизируя какой-либо специфический уровень (уровни) или ступень (ступени), нормативно включает бесплатное образование в продолжение начального. Статья 26 данной Декларации и последующие международно-правовые нормы по правам человека также гарантируют *право родителей и юридически определенных опекунов выбирать образование для своих детей в соответствии с их религиозными, моральными и философскими убеждениями*. Однако государства юридически не обязаны обеспечивать обучение в соответствии с таким выбором (пункт 20 Доклада Специального докладчика по вопросу о праве на образование. Право на образование мигрантов, беженцев и соискателей убежища. Размещен 16 апреля 2010 г. A/HRC/14/25).

В настоящее время право на образование признается как право, включающее в себя предоставление

доступного,

пригодного,

адаптируемого и

*приемлемого образования*¹⁵ (пункт 23 Доклад Специального докладчика по вопросу о праве на образование. Право на образование лиц, находящихся в местах лишения свободы. Размещен 2 апреля 2009 г. A/HRC/11/8).

¹⁴ Помимо начального образования, право на образование также распространяется на высшее образование; его реализация зависит от критериев достоинств или способностей при соблюдении основополагающих принципов недискриминации и равенства.

¹⁵ См. E/CN.4/1999/49 и Замечание общего порядка № 13 Комитета по экономическим, социальным и культурным правам о праве на образование (E/C.12/1999/10).

Специальный докладчик напоминает о том, что *обязательства государства обеспечивать осуществление права на образование включают обязательство регулировать деятельность частных учебных заведений*, как указано в Замечании общего порядка № 24 (2017) Комитета по экономическим, социальным и культурным правам об обязательствах государств в соответствии с Международным пактом об экономических, социальных и культурных правах в контексте предпринимательской деятельности (E/C.12/GC/24, пункт 21). *На частные организации, предоставляющие услуги, должны распространяться строгие правила, в соответствии с которыми на них возлагаются обязательства, связанные с обслуживанием населения. Частным школам должно быть запрещено допускать любую форму дискриминации, и они должны придерживаться таких же стандартов инклюзивности и предоставления условий для обучения, как и любое государственное учреждение, в частности запрещение отчисления учащихся с плохими оценками. Кроме того, финансовые трудности никогда не должны служить для коммерческих школ оправданием невыполнения национальных стандартов инклюзивности. Государства также должны обеспечивать, чтобы любая частная школа не допускала экономическую дискриминацию или сегрегацию в системе образования (пункт 106 Доклада Специального докладчика по вопросу о праве на образование. Размещен 29 сентября 2017 г. A/72/496).*

О наличии «религиозных и философских убеждений», в соответствии с которыми родители имеют право обеспечивать образование и обучение своих детей

*Практика Европейского Суда по правам человека
в отношении третьих государств*

Что касается общего толкования положений статьи 2 Протокола № 1 к Конвенции [о защите прав человека и основных свобод], в прецедентной практике Европейского Суда... сформулированы следующие важнейшие принципы:...

(b) Право родителей на уважение их религиозных и философских убеждений неразрывно связано с основным правом на образование, и первое предложение, как и второе, не делает различий между государственным и частным образованием. *Второе предложение статьи 2 Протокола № 1 к Конвенции призвано, в сущности, гарантировать возможность плюрализма в системе образования*, и эта возможность имеет первостепенное значение для сохранения «демократического общества» в том смысле, в каком это понятие предусмотрено Конвенцией. Учитывая властные полномочия современного государства, достижение этой цели должно обеспечиваться, прежде всего, именно через государственное образование...

(с) *Статья 2 Протокола № 1 к Конвенции не предусматривает различия между преподаванием религиозных предметов и прочих предметов. Она предписывает государству обеспечивать уважение убеждений родителей, будь то убеждения религиозные или философские, в рамках всей программы государственного образования... Эта обязанность имеет широкий характер, она относится не только к содержанию образования и к методике обучения, но и к выполнению всех «функций», принятых на себя государством. Слово «уважение» означает нечто большее, чем «признание» или «учет». Помимо преимущественно негативной обязанности оно предполагает и некую положительную обязанность со стороны государства. Понятие «убеждение» само по себе не является синонимом понятий «мнения» и «идеи». Оно означает взгляды, достигшие определенного уровня прочности, серьезности, устойчивости и важности...*

(е) *Именно при выполнении естественного долга перед своими детьми (ведь родители в первую очередь отвечают за «воспитание и образование» своих детей) родители вправе требовать от государства уважения своих религиозных и философских убеждений. Их право, таким образом, соотносится с ответственностью, тесно связанной с использованием и осуществлением права на образование...*

(f) *Хотя интересы личности должны в некоторых случаях подчиняться групповым интересам, демократия не означает, что мнения большинства всегда должны преобладать: необходимо достичь баланса, обеспечивающего справедливое и надлежащее отношение к меньшинствам и не допускающего злоупотребления доминирующим положением....*

(g) *[Р]азработка структуры и планирование школьной программы, в принципе, входят в сферу компетенции Договаривающихся Государств. Это связано, главным образом, с вопросами целесообразности, разрешением которых Европейский Суд не занимается, и которые могут решаться по-разному в разных странах и в разные периоды... В частности, содержание второго предложения статьи 2 Протокола № 1 к Конвенции не препятствует принятию государствами мер по преподаванию учащимся в рамках учебно-воспитательного процесса сведений и знаний, носящих прямо или косвенно религиозный или философский характер. Указанное положение даже не позволяет родителям возражать против включения такого обучения или воспитания в школьную программу, так как в противном случае вся система обучения в официальных учебных заведениях может утратить способность к функционированию...*

(h) *С другой стороны, содержание второго предложения статьи 2 Протокола № 1 к Конвенции подразумевает, что государство при осуществлении принятых на себя функций в части обеспечения образования и обучения должно принимать меры к тому, чтобы преподавание сведений или знаний носило объективный, критический и плюралистический характер. Государству запрещено действовать в целях пропаганды, которая может*

рассматриваться как неуважение религиозных и философских убеждений родителей учащихся. Это и есть то ограничение, которое нельзя нарушать....

(i) Чтобы рассмотреть законодательство, являющееся предметом спора, с точки зрения положений статьи 2 Протокола № 1 к Конвенции в соответствии с приводимым выше толкованием, необходимо, избегая оценки целесообразности указанного законодательства, учитывать реальную ситуацию, которой это законодательство было призвано и по-прежнему должно соответствовать. Разумеется, всегда возможны определенные злоупотребления в применении действующих положений в отдельно взятой школе или конкретным преподавателем, и *компетентные органы власти обязаны проявлять максимальную осторожность, чтобы не допустить игнорирования религиозных и философских убеждений родителей учащихся на низовом уровне из-за небрежности, неверных решений или неуместных попыток обращения других в свою веру...*» (пункт 84 постановления Большой Палаты от 29 июня 2007 г. по делу *Фолгерё и другие против Норвегии*).¹⁶

[П]риверженцы секуляризма вправе ссылаться на взгляды, достигающие «уровня обоснованности, серьезности, связности и важности», требуемого для причисления к «убеждениям» в значении статьи 9 Конвенции [о защите прав человека и основных свобод] и статьи 2 Протокола № 1 к Конвенции... Точнее, их взгляды должны рассматриваться как «*философские убеждения*» в значении второго предложения статьи 2 Протокола № 1 к Конвенции, *при условии, что они достойны «уважения «в демократическом обществе», не являются несовместимыми с человеческим достоинством и не противоречат фундаментальному праву ребенка на образование* (пункт 58 постановления Большой Палаты от 18 марта 2011 г. по делу *Лаутси и другие против Италии*).¹⁷

Европейский Суд... учитывает свою прецедентную практику о месте религии в школьных учебных планах... Согласно этим постановлениям, установление и планирование учебных программ относится к компетенции государств-участников. Европейский Суд в принципе не может оценивать эти вопросы, поскольку решения могут обоснованно быть различными в разных странах и периодах. В частности, *второе предложение статьи 2 Протокола № 1 к Конвенции* [о защите прав человека и основных свобод] не препятствует государствам в распространении путем обучения или образования

¹⁶ Режим доступа: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-99353>

¹⁷ Справочная правовая система «КонсультантПлюс».

Заявители жаловались на тот факт, что распятия были прикреплены к стене классов государственной школы, посещавшийся вторым и третьим заявителями. Они утверждали, что это нарушало право на образование, гарантированное статьей 2 Протокола № 1 к Конвенции. Европейский Суд заключил, что по делу требования статьи 2 Протокола № 1 к Конвенции в отношении первой заявительницы нарушены не были.

информации или знаний религиозного или философского характера прямо или косвенно. Оно даже *не разрешает родителям возражать против включения такого обучения или образования в школьную программу*. С другой стороны, поскольку его цель заключается в обеспечении возможности плюрализма в образовании, оно *требует от государства, при осуществлении его функций в сфере образования и обучения, заботиться о том, чтобы информация или знания, включаемые в школьную программу, передавались объективным, критическим и плюралистическим способом*, что позволяло бы ученикам развить критическое мышление, особенно в отношении религии, в спокойной обстановке, свободной от любого прозелитизма. Государству запрещается преследовать цель индоктринации, которая может рассматриваться как неуважение религиозных и философских воззрений родителей. Это предел, за который не должны выходить государства (пункт 62 постановления Большой Палаты от 18 марта 2011 г. по делу *Лаутси и другие против Италии*).¹⁸

*[О]бязанность государств-участников уважать религиозные и философские воззрения родителей относится не только к содержанию обучения и способу его осуществления; она связывает их «при осуществлении» всех «функций» - как указано во втором предложении статьи 2 Протокола № 1 к Конвенции [о защите прав человека и основных свобод], - которые они приняли в отношении образования и обучения... Это, вне всякого сомнения, включает организацию школьной среды, если национальное законодательство возлагает эту функцию на публичные органы (пункт 63 постановления Большой Палаты от 18 марта 2011 г. по делу *Лаутси и другие против Италии*).¹⁹*

Европейский Суд полагает, что решение о том, увековечивать традицию или нет, в принципе относится к пределам усмотрения государства-ответчика. Европейский Суд должен, кроме того, учесть тот факт, что Европа

¹⁸ «[П]оложение [второе предложение статьи 2 Протокола № 1 к Конвенции] должно толковаться с учетом не только первого предложения той же статьи, но, в частности, также статьи 9 Конвенции..., которая гарантирует свободу мысли, совести и религии, включая свободу не исповедовать религии, и которая возлагает на государства «обязанность нейтралитета и беспристрастности». В этой связи следует подчеркнуть, что *государства обязаны обеспечить, нейтрально и беспристрастно, исповедание различных религий, верований и убеждений*. Их функция заключается в содействии поддержанию общественного порядка, религиозной гармонии и терпимости в демократическом обществе, особенно между противостоящими группами... Это касается отношений верующих и неверующих и отношений между приверженцами различных религий, верований и убеждений» (пункт 60 постановления Большой Палаты от 18 марта 2011 г. по делу *Лаутси и другие против Италии*).

¹⁹ «[Е]сли организация школьной среды является задачей публичных органов, эта задача должна рассматриваться как функция, принятая государством в отношении образования и обучения, в значении второго предложения статьи 2 Протокола № 1 к Конвенции [о защите прав человека и основных свобод]» (пункт 64 постановления Большой Палаты от 18 марта 2011 г. по делу *Лаутси и другие против Италии*).

характеризуется большими различиями государств, из которых она состоит, особенно в сфере культурного и исторического развития. Однако он подчеркивает, что ссылка на традицию не может освободить государство-участника от его обязанности уважать права и свободы, воплощенные в Конвенции и протоколах к ней (пункт 68 постановления Большой Палаты от 18 марта 2011 г. по делу *Лаутси и другие против Италии*).

Европейский Суд имеет принципиальную обязанность уважать решения государств-участников в этих вопросах²⁰, включая место, отводимое религии, при условии, что эти решения не влекут какой-либо формы индоктринации (пункт 69 постановления Большой Палаты от 18 марта 2011 г. по делу *Лаутси и другие против Италии*).

Право на качественное образование

Правовые позиции специальных докладчиков (рабочих групп), действующих в рамках Совета ООН по правам человека

Как подчеркнул Специальный докладчик [по вопросу о праве на образование] в своем тематическом докладе (2012 год) Совету по правам человека, *обязательства государства в отношении права на образование надо понимать с точки зрения права на качественное образование*. Как подчеркнул Специальный докладчик в своем докладе Генеральной Ассамблее, эти обязательства должны также возлагать на государств ответственность за предоставление необходимых ресурсов для его реализации, включая финансирование образования²¹ (пункт 18 Доклада Специального докладчика по вопросу о праве на образование. Возможность судебной защиты права на образование. Размещен 10 мая 2013 г. A/HRC/23/35).

Ответственность за предоставление качественного образования лежит на всех поставщиках образовательных услуг, и ввиду всеобщего ухудшения качества и широкой озабоченности по этому поводу кардинальное значение для поддержания качества и стандартов образования имеет возможность его судебной защиты. Заявки на качественное образование были подкреплены встречей 2010 года на высшем уровне по обзору достижения

²⁰ «[Г]осударства-участники пользуются определенными пределами усмотрения в своих попытках согласования функций, принятых ими в отношении образования и обучения, с уважением права родителей на обеспечение такого образования и обучения в соответствии с их религиозными и философскими убеждениями... Это относится к организации школьной среды и установлению и планированию школьных программ» (пункт 69 постановления Большой Палаты от 18 марта 2011 г. по делу *Лаутси и другие против Италии*).

²¹ Право на образование: записка Генерального секретаря, A/66/269, 5 августа 2011 года.

целей Декларации тысячелетия²², где была вновь выражена твердая приверженность международного сообщества в том, что касается «обеспечения всем детям равных возможностей для обучения и образования» и «обеспечения *качественного* образования и завершения учащимися всего курса школьного обучения»²³ (пункт 51 Доклада Специального докладчика по вопросу о праве на образование. Возможность судебной защиты права на образование. Размещен 10 мая 2013 г. A/HRC/23/35).

Право на качественное образование предполагает обязанность государства обеспечить, чтобы учебная программа отвечала существенным задачам образования (пункт 53 Доклада Специального докладчика по вопросу о праве на образование. Возможность судебной защиты права на образование. Размещен 10 мая 2013 г. A/HRC/23/35).²⁴

Во Всеобщей декларации прав человека, Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах и Конвенции о правах ребенка определено, что *образование ставит целью полное развитие человеческой личности и чувства человеческого достоинства*. В статье 26 Декларации... [предусматривается], что *образование должно быть направлено «к полному развитию человеческой личности и к увеличению*

²² Декларация тысячелетия Организации Объединенных Наций. Принята резолюцией 55/2 Генеральной Ассамблеи от 8 сентября 2000 года. Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/summitdecl.shtml

²³ Резолюция 65/1 Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций «Выполнение обещания: объединение во имя достижения целей в области развития, сформулированных в Декларации тысячелетия (сентябрь 2010 года).

²⁴ «Что касается императивов качества, то, давая толкование конституционному положению об образовании, штат Нью-Йорк счел, что оно включает *высококачественное образование*, и постановил, что правительство должно предоставлять «основательное базовое образование» и «*содержательное среднее школьное образование*». Суд счел, что качество преподавания носило неадекватный характер и что большие размеры классов в Нью-Йорке негативно сказываются на успеваемости учащихся. Хотя суд, вынося заключение о том, что финансовая система штата не смогла обеспечить основательное базовое образование, принимал в расчет и другие факторы, в качестве предмета судебного контроля явно рассматривалась и проблема качества преподавателей» (пункт 52 Доклада Специального докладчика по вопросу о праве на образование. Возможность судебной защиты права на образование. Размещен 10 мая 2013 г. A/HRC/23/35).

«В связи с судебным спором на Филиппинах со стороны частных колледжей и университетов по поводу законодательно установленных полномочий министра образования Верховный суд постановил, что правительство имело веские основания (общественное благополучие) для регулирования частного образования, и со стороны министра образования не было произведено превышения полномочий в связи с установлением школьных программ, расписаний занятий и экзаменационных процедур» (пункт 53 Доклада Специального докладчика по вопросу о праве на образование. Возможность судебной защиты права на образование. Размещен 10 мая 2013 г. A/HRC/23/35).

уважения к правам человека и основным свободам». В статье 13 Пакта указывается, что образование «должно дать возможность всем быть полезными участниками свободного общества, способствовать взаимопониманию, терпимости и дружбе между всеми нациями и всеми расовыми, этническими и религиозными группами и содействовать работе Организации Объединенных Наций по поддержанию мира». В статье 29 Конвенции о правах ребенка делается следующий шаг: в ней определяется, что образование ребенка должно быть направлено на воспитание уважения к правам человека, к родителям ребенка, его культурной самобытности, языку и ценностям, к национальным ценностям страны, в которой ребенок проживает, страны его происхождения и к цивилизациям, отличным от его собственной. Образование должно готовить ребенка к сознательной жизни в свободном обществе (пункт 23 Доклад Специального докладчика по вопросу о праве на образование. Мероприятия по нормативному регулированию в интересах обеспечения качества образования. Размещен 2 мая 2012 г. A/HRC/20/21).

В Конвенции ЮНЕСКО 1960 года о борьбе с дискриминацией в области образования²⁵, первом юридически обязательном международном документе в сфере образования, делается прямая ссылка на обязательство обеспечить качество в сфере образования: «слово «образование» относится ко всем типам и ступеням образования и включает доступ к образованию, уровень и качество обучения, а также условия, в которых оно ведется» (пункт 2 статьи 1). Государства обязаны вводить единые стандарты качества, применимые на всей территории страны. Конвенция служит основой для борьбы с неравенством в сфере образования и обеспечивает равные возможности, предполагающие обеспечение качества для всех (пункт 25 Доклад Специального докладчика по вопросу о праве на образование. Мероприятия по нормативному регулированию в интересах обеспечения качества образования. Размещен 2 мая 2012 г. A/HRC/20/21).²⁶

²⁵ Конвенция о борьбе с дискриминацией в области образования. Принята 14 декабря 1960 года Генеральной конференцией Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры на ее одиннадцатой сессии. Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/educat

Российская Федерация является государством-участником указанного международного договора.

²⁶ «Обязательства государств по обеспечению качественного образования девочкам получили дальнейшее развитие в Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, где провозглашается право женщин на образование, рассматриваемое и как наделение правом, и как предоставление возможностей. В силу этого государства-участники обязаны обеспечить женщинам на равных началах с мужчинами доступ к образованию на всех ступенях и во всех формах, включая «доступ к одинаковым программам обучения, одинаковым экзаменам, преподавательскому составу одинаковой квалификации, школьным помещениям и оборудованию равного качества» (статья 10 b))» (пункт 24 Доклад Специального докладчика по вопросу о праве на образование.

Комитет по экономическим, социальным и культурным правам считает *качество одним из ключевых аспектов права на образование*: образование должно быть приемлемого качества, соответствовать запросам ребенка и способствовать «осуществлению его прочих прав»²⁷ (пункт 27 Доклад Специального докладчика по вопросу о праве на образование. Мероприятия по нормативному регулированию в интересах обеспечения качества образования. Размещен 2 мая 2012 г. A/HRC/20/21).²⁸

Право на обучение на протяжении всей жизни

Правовые позиции специальных докладчиков (рабочих групп), действующих в рамках Совета ООН по правам человека

Специальный докладчик напоминает, что *нормативная база обучения на протяжении всей жизни существует в международных договорах по правам человека*. В Конвенции о борьбе с дискриминацией в области образования (1960 год) заложено обязательство государств в отношении непрерывного образования²⁹. Подобные положения содержатся и в Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах, принятом в 1966 году. Согласно статье 13 (2) d) те, «кто не проходил или не закончил полного курса своего начального образования», имеют право на элементарное или на базовое образование по определению, содержащемуся во Всемирной

Мероприятия по нормативному регулированию в интересах обеспечения качества образования. Размещен 2 мая 2012 г. A/HRC/20/21).

²⁷ См. пункт 6 Замечания общего порядка № 11 Комитета (1999 год).

²⁸ «В своем диалоге с государствами-участниками договорные органы по правам человека дополнительно уточнили *юридические и политические обязательства государств по обеспечению качества образования*. Комитетом по правам ребенка и Комитетом по экономическим, социальным и культурным правам разработаны различные показатели для оценки того, соблюдают ли государства, и если да, то в какой мере, требования, касающиеся качества. Договорные органы выразили озабоченность по поводу недостаточного уровня выделяемых школам ресурсов, численности учеников в классах и соотношения числа преподавателей и учащихся, высокой доли малоквалифицированных преподавателей и воздействия этого фактора на качество получаемого образования. По части мониторинга процесса преподавания и приобретения знаний Комитет по правам ребенка подчеркнул недостаточную широту получаемого школьниками образования и отсутствие надзора за содержанием учебных программ. Договорные органы пришли также к выводу о том, что *такие результаты учебы, как низкие показатели грамотности, свидетельствуют о недостаточном качестве получаемого образования*» (пункт 28 Доклад Специального докладчика по вопросу о праве на образование. Мероприятия по нормативному регулированию в интересах обеспечения качества образования. Размещен 2 мая 2012 г. A/HRC/20/21).

²⁹ Согласно положениям Конвенции государства обязаны «поощрять и развивать подходящими методами образование лиц, не получивших начального образования или не закончивших его, и продолжение их образования в соответствии со способностями каждого».

декларации об образовании для всех (1990 год). *Осуществление права на элементарное образование не имеет ограничений, касающихся возраста...*; это право распространяется на детей, молодежь и взрослых, в том числе пожилых лиц. Таким образом, элементарное образование является составной частью образования взрослых и непрерывного обучения. Поскольку право на элементарное образование имеют все возрастные группы, программы и системы обеспечения должны быть разработаны с учетом интересов лиц всех возрастов³⁰ (пункт 41 Доклада Специального докладчика по вопросу о праве на образование. Размещен 29 августа 2016 г. A/71/358).³¹

Обучение на протяжении всей жизни развилось не только из концепции права на образование; его развитие свидетельствует о более широком подходе, основанном на категории прав человека, связывающем обучение на протяжении всей жизни с другими правами человека. ЮНЕСКО признает, что «в рамках обучения на протяжении всей жизни грамотность и обучение и образование взрослых способствуют реализации права на образование, позволяющего взрослым осуществлять свои экономические, политические, социальные и культурные права». *Цель обучения и образования взрослых состоит в расширении прав и возможностей людей в этом направлении* (пункт 53 Доклада Специального докладчика по вопросу о праве на образование. Размещен 29 августа 2016 г. A/71/358).

³⁰ Комитет по экономическим, социальным и культурным правам, Замечание общего порядка 13 (E/C.12/1999/10), пункты 22–24.

³¹ «Специальный докладчик считает важным признать, что как отдельные граждане, так и общество в целом получают выгоду от права на образование; право на образование – это индивидуальное право, но оно также и социальное право и содержит в себе «социальную ответственность» в образовании. Образование, подготовка кадров и непрерывное обучение «вносят существенный вклад в обеспечение интересов отдельных граждан, предприятий, экономики и общества в целом». Фактически коллективная ответственность за развитие непрерывного обучения переходит к основным заинтересованным сторонам: правительствам – посредством инвестирования средств и создания условий для дальнейшего развития образования и подготовки кадров на всех уровнях; предприятиям – посредством обеспечения подготовки своих наемных работников; и отдельным гражданам – посредством использования возможностей, предоставляемых в области образования, подготовки кадров и непрерывного обучения» (пункт 47 Доклада Специального докладчика по вопросу о праве на образование. Размещен 29 августа 2016 г. A/71/358).

Обеспечение равенства возможностей в сфере образования

Правовые позиции специальных докладчиков (рабочих групп), действующих в рамках Совета ООН по правам человека

Первостепенное значение имеет обеспечение пользования правом на образование без дискриминации или изъятий. Государства несут непосредственные обязательства в отношении права на образование, такие как «гарантия» на тот счет, что это право «будет осуществляться без какой бы то ни было дискриминации»³² (пункт 19 Доклада Специального докладчика по вопросу о праве на образование. Возможность судебной защиты права на образование. Размещен 10 мая 2013 г. А/HRC/23/35).

[Р]авенство возможностей в сфере образования явно представляет собой один из общих принципов большинства правозащитных договоров.³³ Этот принцип налагает на государства-участники этих договоров международные обязательства постоянного характера, касающиеся поощрения и защиты права на образование без дискриминации или исключения при полном соблюдении принципа равенства возможностей в сфере образования (пункт 32 Доклада Специального докладчика по вопросу о праве на образование. Поощрение равенства возможностей в сфере образования. Размещен 18 апреля 2011 г. А/HRC/17/29).³⁴

³² Замечание общего порядка № 13 о праве на образование (статья 13 Пакта), Е/С.12/1999/10, 2 декабря 1999 года, пункт 43.

³³ «[С]татья 13 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах прямо устанавливает право каждого человека на бесплатное начальное образование и ответственность государств за достижение постепенного осуществления этого права в отношении среднего образования и на основе способностей высшего образования. Пакт далее гласит, что элементарное образование должно быть, по возможности, обеспечено для тех, кто не проходил или не закончил полного курса своего начального образования» (пункт 22 Доклада Специального докладчика по вопросу о праве на образование. Поощрение равенства возможностей в сфере образования. Размещен 18 апреля 2011 г. А/HRC/17/29).

³⁴ «Другие договорные органы также подчеркивали обязательства, связанные с обеспечением равенства возможностей в сфере образования. Статья 5 Конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации защищает право на образование и обучение для всех без какой-либо дискриминации. В своих общих рекомендациях в отношении конкретной группы населения, в частности в связи с дискриминацией в отношении рома и дискриминацией по признаку происхождения, Комитет по ликвидации расовой дискриминации остановился, в частности, на «мерах в области образования». Такие меры особенно связаны с вопросами доступа к образованию, качества образования, уровней отсева и включают специальные меры, направленные на охват общин, которые сталкиваются с дискриминацией. В [О]бщей рекомендации по вопросу о дискриминации неграждан также придается особое значение доступу к образованию и его качеству для лиц, не являющихся гражданами» (пункт 27 Доклада Специального докладчика по вопросу о праве на образование. Поощрение равенства возможностей в сфере образования. Размещен 18 апреля 2011 г. А/HRC/17/29).

Комитет по экономическим, социальным и культурным правам изложил основное содержание и обязанности, связанные с правом на образование, в своем [3]амечании общего порядка № 13. В нем отмечается, что государства несут основную ответственность за непосредственное предоставление образования, причем основные обязанности, явно связанные с принципом равенства возможностей, состоят в *обеспечении права доступа к государственным учебным заведениям и программам на недискриминационной основе*, а также в обеспечении начального образования для всех в соответствии с подпунктом а) пункта 2 статьи 13 [Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах] (пункт 23 Доклада Специального докладчика по вопросу о праве на образование. Поощрение равенства возможностей в сфере образования. Размещен 18 апреля 2011 г. А/HRC/17/29).

Один из разделов [3]амечания общего порядка № 13 посвящен обязанностям, связанным с принципами недискриминации и равенства. *Запрет дискриминации «полностью и немедленно распространяется на все аспекты образования и охватывает все признаки дискриминации, запрещенные на международном уровне»...[В] [3]амечании [предусматривается], что «принятие временных специальных мер по обеспечению фактического равенства для мужчин и женщин и для обездоленных групп не является нарушением права на недискриминацию в области образования, если такие меры не приводят к сохранению неравных или отдельных стандартов для различных групп и если принятие этих мер не продолжается после достижения целей, ради которых они принимались».* Здесь также отмечается, что *«явные диспропорции в проведении политики, влекущей за собой различия в качестве образования для лиц, проживающих в различных географических районах, могут являться дискриминацией по смыслу положений [Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах]».* Далее «государства-участники должны внимательно следить за системой образования, включая всю соответствующую политику, учреждения, программы, механизмы расходования средств и другие виды практики, с тем чтобы выявлять любые фактические проявления дискриминации и принимать меры по исправлению положения» (пункт 24 Доклада Специального докладчика по вопросу о праве на образование. Поощрение равенства возможностей в сфере образования. Размещен 18 апреля 2011 г. А/HRC/17/29).

В [3]амечании общего порядка № 1 Комитета по правам ребенка отмечается тот факт, что, хотя равенство возможностей в сфере образования «является прежде всего вопросом, охватываемым в статье 28 Конвенции [о правах

ребенка], существует множество ситуаций, в которых несоблюдение принципов, содержащихся в статье 29 (1) [Конвенции] [и касающихся целей образования], может приводить к аналогичным последствиям» (пункт 26 Доклада Специального докладчика по вопросу о праве на образование. Поощрение равенства возможностей в сфере образования. Размещен 18 апреля 2011 г. A/HRC/17/29).

Многообразие относится к числу основных компонентов, лежащих в основе системы образования, и реализуется на практике в форме межкультурного сосуществования и терпимого отношения к различиям между людьми. В этой связи Специальный докладчик рассматривает развитие как коллективный процесс обучения, обеспечивающий населению достойные условия жизни при содействии механизмов демократизации и борьбы против дискриминации (пункт 70 Доклада Специального докладчика по вопросу о праве на образование. Размещен 17 декабря 2004 г. E/CN.4/2005/50).³⁵

В сфере образования невозможно добиться единообразия. Давление, имеющее целью использование всеми народами единственного языка, свидетельствует о нетерпимости. Такого рода нетерпимость характерна для школ, где вопреки нормам в области прав человека учащимся из числа коренного населения или представителям других меньшинств запрещается говорить на своих родных языках (пункт 72 Доклада Специального докладчика по вопросу о праве на образование. Размещен 17 декабря 2004 г. E/CN.4/2005/50).

Цель запрещения дискриминации заключается в устранении де-юре и де-факто барьеров, которые не позволяют некоторым учащимся иметь доступ к образованию или которые мешают достижению ими успехов в период обучения в школе. Для устранения таких барьеров государства должны придерживаться справедливых и инклюзивных подходов. Справедливые подходы должны выходить за рамки обеспечения равного доступа для всех, с тем чтобы отдельные учащиеся получали поддержку, необходимую им для достижения успеха на основе их индивидуальных обстоятельств. Инклюзивное образование направлено на обеспечение того, чтобы все учащиеся, независимо от их языковой и культурной среды, физических и умственных способностей или других личных качеств, учились вместе в благоприятной и поддерживающей среде (пункт 19 Доклада

³⁵ «С учетом того, что одна из целей образования заключается в воспитании учащихся в духе уважения других культур, Специальный докладчик считает необходимым обеспечить возможность всестороннего рассмотрения вопроса о межкультурных отношениях в рамках любых образовательных систем» (пункт 71 Доклада Специального докладчика по вопросу о праве на образование. Размещен 17 декабря 2004 г. E/CN.4/2005/50).

Специального докладчика по вопросу о праве на образование. Размещен 29 сентября 2017 г. А/72/496).

В целях в области устойчивого развития *универсальное право на бесплатное качественное начальное образование без дискриминации было расширено путем включения среднего образования*. Обеспечения равного доступа к школьному образованию уже недостаточно; *государства должны принять меры для обеспечения обучения учащихся и, по крайней мере, окончания неполной средней школы* (пункт 23 Доклада Специального докладчика по вопросу о праве на образование. Размещен 29 сентября 2017 г. А/72/496).

Важно различать *индивидуальное равное право и равенство в образовании*. *Равенство* означает одинаковое обращение со всеми учащимися. *Индивидуальное равное право* означает предоставление всем учащимся всего необходимого для того, чтобы добиться успеха. Хотя важно обеспечивать, чтобы все учащиеся имели равный доступ к качественному образованию, *конкретные обстоятельства некоторых учащихся могут потребовать дополнительной поддержки для обеспечения возможности добиться успеха*. Индивидуальное равное право в области образования означает, что существует обязательство обеспечивать, чтобы *личные или социальные обстоятельства*, такие как пол, этническое происхождение или экономическая ситуация, *не препятствовали доступу к образованию* и чтобы все люди достигали, по крайней мере, базового минимального уровня навыков (пункт 25 Доклада Специального докладчика по вопросу о праве на образование. Размещен 29 сентября 2017 г. А/72/496).

Инклюзивное образование обеспечивает одинаковую среду обучения для учащихся, имеющих разные происхождение и способности. Инклюзивное образование часто означает включение учащихся-инвалидов в процесс обучения в обычном классе, но также может касаться реинтеграции учащихся более старшего возраста, которые в течение некоторого времени не посещали школу, и *всесторонний охват учащихся с разной культурной и языковой принадлежностью или в целом любого учащегося, которому требуется дополнительная поддержка для достижения успеха в системе образования* (пункт 26 Доклада Специального докладчика по вопросу о праве на образование. Размещен 29 сентября 2017 г. А/72/496).

Целью инклюзивного образования является обеспечение того, чтобы все учащиеся учились и играли вместе с чувством безопасности и принадлежности. В условиях совместной жизнедеятельности и обучения инклюзивное образование *непосредственно противодействует дискриминации и предвзятости и учит терпимости и признательности за разнообразие*. При поддержке хорошо подготовленных педагогов и надлежащим образом оснащенных школ инклюзивное образование может

изменить дискриминационные отношения и практику (пункт 27 Доклада Специального докладчика по вопросу о праве на образование. Размещен 29 сентября 2017 г. A/72/496).

Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, Конвенция о правах ребенка, Конвенция о борьбе с дискриминацией в области образования и Международный пакт о гражданских и политических правах... гарантируют *право девочек и женщин на образование*, объединяя общие положения о недопущении дискриминации с конкретными положениями о праве на образование (пункт 36 Доклада Специального докладчика по вопросу о праве на образование. Размещен 29 сентября 2017 г. A/72/496).³⁶

*Право на образование инвалидов*³⁷ закреплено в Конвенции о правах инвалидов, в которой говорится, что в целях реализации этого права без дискриминации и на основе равных возможностей государства-участники обеспечивают систему инклюзивного образования на всех уровнях и обучение на протяжении всей жизни. В статье 24(2) Конвенции предусматривается, что «При реализации этого права государства-участники обеспечивают, чтобы: инвалиды не исключались по причине инвалидности из системы общего образования, а дети-инвалиды — из системы бесплатного и обязательного начального образования или среднего образования; и инвалиды имели наравне с другими доступ к инклюзивному, качественному и бесплатному начальному образованию и среднему образованию в местах своего проживания». Меры, направленные на выполнение обязательств в соответствии с Конвенцией о техническом и профессиональном образовании, охватывают базовые навыки и будут способствовать получению такого

³⁶ «*Право девочек на образование* строго защищается в соответствии с международным правом. Статья 10 Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин является самым исчерпывающим положением о праве девочек и женщин на образование. Согласно статье 10, государства-участники обязаны принимать все надлежащие меры для ликвидации дискриминации в отношении женщин, с тем чтобы обеспечить им равные права с мужчинами в области образования и обеспечить на основе равенства мужчин и женщин одинаковые условия для доступа к обучению на всех уровнях образования как в городских, так и в сельских районах; одинаковое качество образования; устранение любой стереотипной концепции роли мужчин и женщин; одинаковые возможности получения стипендий и других пособий на образование; одинаковые возможности доступа к программам продолжения образования, включая программы распространения грамотности; одинаковые возможности участвовать в занятиях спортом и физической подготовкой; сокращение числа девушек, не заканчивающих школу; и доступ к информации образовательного характера по охране здоровья, включая консультации о планировании размера семьи» (пункт 35 Доклада Специального докладчика по вопросу о праве на образование. Размещен 29 сентября 2017 г. A/72/496).

³⁷ Подробнее о реализации права на образование в отношении упомянутых лиц см. отдельный раздел настоящего *Обобщения*.

образования инвалидами (пункт 46 Доклада Специального докладчика по вопросу о праве на образование. Размещен 29 сентября 2017 г. A/72/496).

Право бедных людей на образование включено в право на образование для всех. Статьи 2 и 13 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах предусматривают право всех людей на образование без какой бы то ни было дискриминации (пункт 54 Доклада Специального докладчика по вопросу о праве на образование. Размещен 29 сентября 2017 г. A/72/496).³⁸

Права культурных, этнических и языковых меньшинств на образование широко признаны в договорном праве в области прав человека. Несмотря на это, члены этих групп часто сталкиваются с дискриминацией и барьерами на пути реализации своего права на образование. Сегодня в связи с передвижением беженцев и мигрантов во многих частях мира возникают не только проблемы доступа к образованию, но и проблемы сегрегации и интеграции. Инклюзивный подход требует уважения к разнообразию, будь то культурному, религиозному и языковому. В рамках национальной политики в области образования необходимо составлять планы культурного плюрализма и осуществлять их для обеспечения соблюдения прав групп национальных меньшинств и недавно прибывших мигрантов или беженцев (пункт 59 Доклада Специального докладчика по вопросу о праве на образование. Размещен 29 сентября 2017 г. A/72/496).

В статье 4 Декларации о правах лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам³⁹, государства призваны принимать меры в области образования с целью стимулирования изучения истории, традиций, языка и культуры групп меньшинств, проживающих на их территории (резолюция 47/135 Генеральной Ассамблеи, приложение). Лица, принадлежащие к группам меньшинств, должны иметь надлежащие возможности для получения знаний об обществе в целом, и для обеспечения удовлетворения потребностей групп меньшинств учитывающая интересы всех сторон система инклюзивного образования должна включать такие нормы (пункт 60 Доклада Специального докладчика по вопросу о праве на образование. Размещен 29 сентября 2017 г. A/72/496).

³⁸ В целях в области устойчивого развития и Повестке дня в области устойчивого развития на период до 2030 года образование признается в качестве решающего фактора искоренения нищеты. Образование помогает людям получать достойную работу, повышает их доходы и производительность, что стимулирует экономическое развитие. Кроме того, образование повышает осведомленность людей об их правах человека, позволяя людям взаимодействовать с правительствами для обеспечения справедливого и равноправного общества. Таким образом, основанный на правах человека подход к решению проблемы нищеты может способствовать осуществлению стратегий борьбы с бедностью и повысить их эффективность.

³⁹ Режим доступа: <https://undocs.org/ru/A/RES/47/135>

В статье 5 Конвенции о борьбе с дискриминацией в области образования предусматривается *право групп национальных меньшинств вести собственную просветительскую работу*, включая содержание школ и, в зависимости от политики в области образования каждого государства, использование их родного языка или обучение ему. В соответствии с ней требуется, чтобы *при осуществлении этого права членами групп меньшинств уважалась культура и язык общины в целом и не наносился ущерб национальному суверенитету*. В соответствии с Конвенцией стандарты преподавания в школах меньшинств должны соответствовать национальным стандартам и поступление в такие школы является факультативным. Вместе с тем ведение группами меньшинств своей индивидуальной образовательной деятельности имеет предпочтение перед учитывающей интересы всех сторон системой инклюзивного образования (пункт 61 Доклада Специального докладчика по вопросу о праве на образование. Размещен 29 сентября 2017 г. A/72/496).

Статьи 1, 7 и 26–31 Конвенции МОТ 1989 года (№ 169) о коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни⁴⁰, *предоставляет коренным народам такое же право на образование, как и другим гражданам страны*. Для удовлетворения конкретных потребностей коренных народов статьи 14, 15, 17 и 21 Декларации Организации Объединенных Наций о правах коренных народов предоставляют им право выбора образования, которое должно предоставляться на их родном языке и в соответствии с их собственной культурой и традициями. Вместе с тем, как и в случае с группами меньшинств, Специальный докладчик считает более предпочтительным для государств создание национальной системы инклюзивного образования, включающей такие ценности и права и обеспечивающей изучение их языков, обычаев и традиций не только коренными народами, но и всеми учащимися (пункт 68 Доклада Специального докладчика по вопросу о праве на образование. Размещен 29 сентября 2017 г. A/72/496).

[Г]осударства обязаны предоставлять *беженцам*⁴¹ возможность получения образования. В соответствии со статьей 22 Конвенции о статусе беженцев государства-участники обязаны предоставлять беженцам равное обращение с гражданами в отношении начального образования и как можно более благоприятное обращение, и не меньшее по сравнению с другими негражданами, в отношении всех других видов образования (пункт 81

⁴⁰ По состоянию на 1 ноября 2019 г. Российская Федерация не являлась государством-участником указанного международного договора.

⁴¹ Подробнее о реализации права на образование в отношении упомянутых лиц см. отдельный раздел настоящего *Обобщения*.

Доклада Специального докладчика по вопросу о праве на образование. Размещен 29 сентября 2017 г. A/72/496).

Право лиц без гражданства на образование защищается в соответствии со статьей 22 Конвенции о статусе апатридов⁴² и статьей 3 Конвенции о борьбе с дискриминацией в области образования, обе из которых возлагают на правительства обязательство предоставлять лицам без гражданства такое же право на начальное образование, как и гражданам, и такого же качества, что и для любого другого негражданина на всех других уровнях образования (пункт 103 Доклада Специального докладчика по вопросу о праве на образование. Размещен 29 сентября 2017 г. A/72/496).

Информационные технологии и право на образование

Правовые позиции специальных докладчиков (рабочих групп), действующих в рамках Совета ООН по правам человека

Применение технологий в области образования должно всегда соответствовать требованиям, предусмотренным правом на образование. Важно обеспечить, чтобы при использовании информационно-коммуникационных технологий соблюдались присущие праву на образование принципы и нормы. Обеспечение всеобщего доступа к образованию является важнейшей предпосылкой полной реализации права на образование (пункт 44 Доклада Специального докладчика по вопросу о праве на образование. Размещен 6 апреля 2016 г. A/HRC/32/37).

Государства-участники Конвенции о правах инвалидов обязались... принимать надлежащие меры к тому, чтобы *поощрять доступ инвалидов к новым информационно-коммуникационным технологиям и системам, включая Интернет, и поощрять проектирование, разработку, производство и распространение доступных для инвалидов информационно-коммуникационных технологий (пункт 47 Доклада Специального докладчика по вопросу о праве на образование. Размещен 6 апреля 2016 г. A/HRC/32/37).*

Необходимо в обязательном порядке учитывать отрицательное влияние информационно-коммуникационных технологий на качество обучения, а также на миссию университетов как центров знаний. Без диверсификации источников массовые открытые онлайн-курсы могут лишь усиливать «железобетонную» систему образования. Все больше студентов меньше читают, меньше обращаются к справочным материалам и все чаще их письменным работам не хватает ясности и смелости. Учащиеся полагаются

⁴² По состоянию на 1 ноября 2019 г. Российская Федерация не являлась государством-участником указанного международного договора.

на Интернет, а не на рекомендованные для чтения по программе курса работы для поиска справочной литературы. Популярность «Google» способствует развитию лени, неудовлетворительной успеваемости и конформистскому мышлению. Интернет, похоже, урезает способность учащихся к концентрации внимания и логическому мышлению. *Использование Интернета и оцифрованной информации фокусирует внимание на прикладных задачах, а не на логическом мышлении* (пункт 63 Доклада Специального докладчика по вопросу о праве на образование. Размещен 6 апреля 2016 г. A/HRC/32/37).⁴³

Злоупотребление технологиями может приводить к издевательствам в киберпространстве, криминальной деятельности и даже к терроризму. Педагоги должны готовить своих учащихся к тому, чтобы они могли противостоять новым рискам. Комитетом по правам ребенка подчеркивалась необходимость защитить детей от потенциально вредных последствий электронного контента. Самый серьезный риск связан с сексуальными надругательствами или сексуальной эксплуатацией, но к числу других рисков, хоть и менее серьезных, относятся

рекламные объявления,
спамы,
спонсорство,
раскрытие персональных данных и

контент, который носит агрессивный, проникнутый насилием, ненавистнический, предвзятый, расистский, порнографический, нежелательный и вводящий в заблуждение характер. *Государство должно принимать меры к тому, чтобы защитить детей от онлайн-преследования, включая издевательства или «груминг» в сексуальных целях. Наконец, необходимо внимательно следить за тем, чтобы дети не вовлекались в незаконную деятельность, финансовые схемы или терроризм* (пункт 69

⁴³ «Выражается обеспокоенность по поводу негативного воздействия оцифрованной среды, например в том, что касается «переориентации учебных заведений по модели логически выстроенной сети», и относительно времени, проводимом в сети, как «хронически отвлекающего фактора» (пункт 64 Доклада Специального докладчика по вопросу о праве на образование. Размещен 6 апреля 2016 г. A/HRC/32/37).

«Николас Карр высказывает глубоко проницательные мысли о вредоносном воздействии цифровых устройств на наши умы и души и проливает свет на их губительное воздействие на гуманистические идеалы в сфере образования: «Как же будет печально, особенно когда речь идет о формировании умов наших детей, если мы без лишних вопросов согласимся с той мыслью, что «стихии человека» вышли из моды и без них можно обойтись». Медиативное мышление, самая суть нашего человеческого существования, может стать жертвой такого положения дел [Nicholas Carr, *The Shallows*, p. 87.]» (пункт 65 Доклада Специального докладчика по вопросу о праве на образование. Размещен 6 апреля 2016 г. A/HRC/32/37).

Доклада Специального докладчика по вопросу о праве на образование. Размещен 6 апреля 2016 г. A/HRC/32/37).⁴⁴

Право на образование лиц с ограниченными возможностями

Правовые позиции специальных докладчиков (рабочих групп), действующих в рамках Совета ООН по правам человека

В качестве реакции на эту изолированность⁴⁵ и в результате укрепления взаимодействия между движениями, выступающими за права человека и интересы инвалидов, возникла концепция образования, которая сейчас широко известна как инклюзивное образование... *В основе инклюзивного образования лежит принцип, согласно которому все дети, насколько это возможно, должны учиться вместе, независимо от существующих между ними различий.* В соответствии с концепцией инклюзивного образования признается, что у каждого ребенка есть уникальные качества, интересы, способности и образовательные потребности и что эти ученики с особыми образовательными потребностями должны иметь доступ к общеобразовательной системе и охватываться этой системой на основе применения педагогических методов, ориентированных на потребности детей. За счет учета многообразия учащихся инклюзивное образование призвано бороться с дискриминационными воззрениями создавать в общинах благоприятную атмосферу, стремиться к достижению цели образования для всех, а также повышать качество и эффективность образования основного контингента учащихся. Таким образом, *системы образования больше не должны рассматривать инвалидов как проблему, нуждающуюся в решении, а позитивно реагировать на многообразие учащихся и расценивать индивидуальные особенности как возможность для обогащения процесса получения знаний всеми* (пункт 9 Доклада Специального докладчика по

⁴⁴ «В своей резолюции 55/63 Генеральная Ассамблея [Борьба с преступным использованием информационных технологий. Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей ООН 4 декабря 2000 г. A/RES/55/63. Режим доступа: <http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=A/RES/55/63>] выразила обеспокоенность в связи с тем, что технический прогресс создал новые возможности для преступной деятельности, и в частности для преступного использования информационных технологий, и отметила важность осведомленности общественности о необходимости предупреждения преступного использования информационных технологий и борьбы с ним. Образование играет важную роль в повышении осведомленности об этой проблеме» (пункт 70 Доклада Специального докладчика по вопросу о праве на образование. Размещен 6 апреля 2016 г. A/HRC/32/37).

⁴⁵ «Имеющиеся статистические данные указывают на просто *неприемлемую степень и широкие масштабы такой исключенности* инвалидов всех возрастных категорий и обоих полов, что, впрочем, характерно для инвалидов как категории населения...» (пункт 8 Доклада Специального докладчика по вопросу о праве на образование. Право инвалидов на образование. Размещен 19 февраля 2007 г. A/HRC/4/29)

вопросу о праве на образование. Право инвалидов на образование. Размещен 19 февраля 2007 г. А/НRC/4/29).⁴⁶

[П]одлинный доступ является жизненно важным компонентом права учащихся, как имеющих, так и не имеющих инвалидность, на образование и предполагает наличие факторов, которые являются с точки зрения каждого учащегося как внешними, так и личными. Доказано, что *сочетание неучтенных внешних и личных факторов, характерных для инвалидов, нередко приводит к полному отказу им в доступе к образованию*, будь то инклюзивное или какое-то иное. Другие авторы неоднократно указывали на то, что для учета этих факторов необходимы простые, но действенные меры. Поскольку они часто игнорируются, ниже приводится *далеко не исчерпывающий перечень мер, которые в большей степени имеют отношение к инклюзивности*, с тем чтобы еще раз отметить их важное значение. Речь идет о мерах, направленных на преодоление *внешних факторов*, которые ограничивают доступ к образованию, включая изменение физической среды, такое, как

- создание особого дизайна коридоров,
- классных комнат и школьных парт,
- расширение дверных проемов,
- строительство пандусов,
- установка лифтов,
- изменение или пересмотр географического месторасположения,
- адаптация правил и норм приема;

⁴⁶ «Прямой противоположностью является концепция «специального образования». Проводимая в соответствии с этой концепцией политика направлена на внедрение раздельного обучения, что приводит к созданию отдельных систем образования – одной для инвалидов, которая часто называется «специальными школами», а другой – для лиц, не имеющих инвалидности, которая называется «обычными» школами. Специальные школы, в основе которых нередко лежала убежденность в том, что инвалиды не поддаются обучению и являются бременем для обычных школ, часто были и остаются негибкими и неспособными учесть индивидуальные запросы отдельных учеников, в связи с чем они не в состоянии не то что гарантировать, но даже просто пообещать своим ученикам достижение «оптимальных» результатов. О негативном влиянии таких представлений свидетельствуют оценки показателей в сфере образования на национальном и международном уровнях. Следствием этого является то, что обычные «школы избавляются от тех отметок, которые не соответствуют установленным показателям, в результате чего неохотно зачисляются ученики, имеющие инвалидность, и отчисляются ученики, которые, по их мнению, трудно поддаются обучению». Кроме того, практика раздельного обучения инвалидов может привести к их еще большей маргинализации в обществе, с которой сталкиваются инвалиды в целом, что может еще больше усугубить дискриминацию. Доказано, что в отличие от этого инклюзивное образование ограничивает маргинализацию. Такая маргинализация приводит к появлению ложных стереотипов, предрассудков и, следовательно, дискриминации» (пункт 11 Доклада Специального докладчика по вопросу о праве на образование. Право инвалидов на образование. Размещен 19 февраля 2007 г. А/НRC/4/29).

к числу *личных факторов* относятся:
 организация дополнительных занятий,
 обеспечение альтернативных/дополнительных форм коммуникации,
 предоставление специальных репетиторов или вспомогательного персонала и

организация калорийного питания (пункт 14 Доклада Специального докладчика по вопросу о праве на образование. Право инвалидов на образование. Размещен 19 февраля 2007 г. A/HRC/4/29).

В сентябре 2006 года Комитет по правам ребенка принял [О]бщий комментарий № 9 «О правах детей-инвалидов». В этом [О]бщем комментарии инклюзивное образование конкретно рассматривается как цель обучения детей-инвалидов и указывается на то, что *государства должны стремиться к обеспечению «школ соответствующими помещениями и оказанию индивидуальной поддержки»* этим лицам (пункт 20 Доклада Специального докладчика по вопросу о праве на образование. Право инвалидов на образование. Размещен 19 февраля 2007 г. A/HRC/4/29).

[В] декабре 2006 года, в своей резолюции 61/106 Генеральная Ассамблея приняла Конвенцию о правах инвалидов (Конвенцию об инвалидах). В статье 24 этой Конвенции однозначно признается *взаимосвязь между инклюзивным образованием и правом инвалидов на образование*. В ней, в частности, говорится следующее: «Государства-участники признают права инвалидов на образование. В целях реализации этого права без дискриминации и на основе равенстве возможностей *государства-участники обеспечивают инклюзивное образование на всех уровнях и обучение в течение всей жизни...*» (пункт 21 Доклада Специального докладчика по вопросу о праве на образование. Право инвалидов на образование. Размещен 19 февраля 2007 г. A/HRC/4/29).

Государствам следует признать инклюзивное образование в качестве неотъемлемого элемента права на образование. Чтобы наполнить реальным смыслом и закрепить меры законодательного характера, государствам следует делать конкретные ссылки на любые соответствующие договорные обязательства по международному праву прав человека (пункт 27 Доклада Специального докладчика по вопросу о праве на образование. Право инвалидов на образование. Размещен 19 февраля 2007 г. A/HRC/4/29).

Специальный докладчик хотел бы особо отметить, что *концепцию инклюзивного образования не следует считать системой, которая является оптимальной на все случаи жизни*. Важнейшее значение имеют учет принципов участия и недискриминации, а также новаторское, основанное на *индивидуальном подходе* и гибкое внедрение этой концепции, учитывающее все виды инвалидности и культурные особенности. Однако в первую

очередь, если говорить об образовании детей, инклюзивное образование должно учитывать «высшие интересы ребенка». При этом *акцент следует перенести с инвалидности - что характерно для медицинского подхода - на индивидуальные образовательные потребности всех детей, независимо от того, являются ли они инвалидами или нет*. Такие соображения следует в полной мере учитывать в широких рамках системы инклюзивного общего образования (пункт 41 Доклада Специального докладчика по вопросу о праве на образование. Право инвалидов на образование. Размещен 19 февраля 2007 г. A/HRC/4/29).

См. также подготовленное в Верховном Суде Российской Федерации *Обобщение правовых позиций международных договорных и внедоговорных органов, действующих в сфере защиты прав и свобод человека, по вопросам защиты прав лиц с ограниченными возможностями*.⁴⁷

Право на образование мигрантов, беженцев и соискателей убежища

Правовые позиции специальных докладчиков (рабочих групп), действующих в рамках Совета ООН по правам человека

Право на базовое образование для беженцев прямо гарантируется Конвенцией о статусе беженцев, в статье 22 которой говорится, что *в отношении начального образования* беженцам должно быть предоставлено то же правовое положение, что и гражданам, и возможно более благоприятное правовое положение в отношении других уровней образования (пункт 20 Доклада Специального докладчика по вопросу о праве на образование. Размещен 27 июля 2018 г. A/73/262).⁴⁸

⁴⁷ Текст указанного *Обобщения* размещен на официальном сайте Верховного Суда Российской Федерации в разделе «Документы» (подраздел «Международная практика»). Режим доступа: http://www.vsr.ru/documents/international_practice/27222/

⁴⁸ Режим доступа: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N18/241/73/PDF/N1824173.pdf>

«Специальный докладчик отмечает, что Конвенция о статусе беженцев и ее протокол 1967 года (статьи 4, 22) и Конвенция о рабочих-мигрантах⁴⁸ вновь говорят о праве на выбор образования и *об обязательстве государств-участников относится к беженцам так же, как к своим гражданам применительно к «начальному образованию» и обеспечивать «равные возможности» в отношении образования помимо начального*. Сюда входят доступ, признание сертификатов и дипломов, освобождение от платы за обучение и расходов, а также предоставление стипендий. Кроме того, в соответствии со статьей 28.1 Конвенции о правах ребенка «равные возможности» по смыслу принципа лучших интересов могут оправдывать отличное обращение с детьми-мигрантами и соискателями убежища, как, например, преподавание родного языка при условии соблюдения мер недискриминации, хотя статья 45.4 Конвенции о рабочих-мигрантах не содержит обязательства для принимающего государства обеспечивать специальные программы обучения родному языку» (пункт 27 Доклада Специального докладчика по

Другие международные договоры и документы обеспечивают де-факто защиту права беженцев на образование через обязательство предоставлять базовое образование без какой-либо дискриминации. Например, Конвенция ЮНЕСКО о борьбе с дискриминацией в области образования запрещает любую форму дискриминации, в том числе по признаку *национального* или социального происхождения, в связи с правом на образование; ее статья 4 требует от государств-участников разрабатывать общегосударственную политику, способствующую осуществлению равенства возможностей и отношения в области образования. Статья 13 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах, согласно интерпретации Комитета по экономическим, социальным и культурным правам, предложенной в [3]амечании общего порядка № 13 (1999) о праве на образование, предусматривает, что *образование должно быть доступным для всех*, в особенности для наиболее уязвимых групп, де-юре и де-факто, без дискриминации по какому-либо признаку, в том числе по признаку расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного, сословного или иного положения. В статье 28 Конвенции о правах ребенка признается право ребенка на образование на основе равных возможностей, в статье 29 излагаются цели образования, а статья 22 прямо обязывает государства-участники принимать надлежащие меры для обеспечения того, чтобы *дети-беженцы* пользовались применимыми правами, изложенными в Конвенции (пункт 21 Доклада Специального докладчика по вопросу о праве на образование. Размещен 27 июля 2018 г. A/73/262).⁴⁹

В Инчхонской декларации⁵⁰ и Рамочной программе действий⁵¹, принятой в мае 2015 года в целях обеспечения всеохватного и справедливого качественного образования и поощрения возможности обучения на

вопросу о праве на образование. Право на образование мигрантов, беженцев и соискателей убежища. Размещен 16 апреля 2010 г. A/HRC/14/25).

⁴⁹ «Право на образование без какой-либо дискриминации также закреплено в региональных конвенциях, таких как: Протокол 1 (1952, ст. 2) Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, Европейская социальная хартия (пересмотренная) (ст. 17.2); Дополнительный протокол к Американской конвенции о правах человека в области экономических, социальных и культурных прав (ст. 13 и 16); а также Африканская хартия прав и благополучия ребенка (ст. 11)» (пункт 22 Доклада Специального докладчика по вопросу о праве на образование. Размещен 27 июля 2018 г. A/73/262).

⁵⁰ Инчхонская декларация. Образование-2030: обеспечение всеобщего инклюзивного и справедливого качественного образования и обучения на протяжении всей жизни. ED/WEF2015/MD/3. https://gym1409s-new.mskobr.ru/files/obrazovanie_-2030.pdf http://unesco.org.pk/education/documents/2015/SDG-4/Incheon_Declaration.pdf

⁵¹ URL: <http://unesdoc.unesco.org/images/0024/002456/245656e.pdf>
https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000245656_rus

протяжении всей жизни для всех, в пункте 11 содержится прямое обязательство развивать более инклюзивные, оперативные и устойчивые системы образования для удовлетворения потребностей детей, молодежи и взрослых, живущих в условиях конфликтов и кризисов, в том числе для... *беженцев* (пункт 24 Доклада Специального докладчика по вопросу о праве на образование. Размещен 27 июля 2018 г. A/73/262).

В Нью-Йоркской декларации о беженцах и мигрантах, подписанной в 2016 году 193 странами,⁵² подчеркивается роль образования как одного из важнейших элементов международного реагирования на кризис, связанный с беженцами. Подписавшие декларацию стороны *обязались предоставлять качественное начальное и среднее образование всем детям-беженцам*, а также поддерживать и поощрять дошкольное образование наряду с высшим образованием и профессионально-технической подготовкой. Подписавшие декларацию стороны заявляют, что возможность получения качественного образования, в том числе для принимающих общин, обеспечивает фундаментальную защиту для перемещенных детей и молодежи, особенно в условиях конфликта и кризиса (пункт 27 Доклада Специального докладчика по вопросу о праве на образование. Размещен 27 июля 2018 г. A/73/262).⁵³

[С]огласно мнению Комитета по правам ребенка, изложенному в его [З]амечании общего порядка № 6 (2005), *равное обращение безотносительно к отсутствию гражданства должно быть... гарантировано для одиноких и разлученных детей* (пункт 28 Доклада Специального докладчика по вопросу о праве на образование. Право на образование мигрантов, беженцев и соискателей убежища. Размещен 16 апреля 2010 г. A/HRC/14/25).

⁵² Режим доступа: <https://refugeesmigrants.un.org/ru/declaration>

⁵³ «В Декларации излагается видение более предсказуемого и всеобъемлющего реагирования на такие кризисы, известное как комплекс мер в отношении беженцев. Она призывает к усилению поддержки беженцев и принимающих стран. Декларация, среди прочего, содержит призыв к разработке глобального договора о беженцах в целях укрепления международных мер реагирования на массовые перемещения беженцев и на затяжные ситуации, связанные с беженцами, главные цели которого состоят в следующем: ослабить давление на принимающие страны; повысить степени самообеспеченности беженцев; расширить возможности для привлечения третьих стран; содействовать созданию в странах происхождения условий для безопасного возвращения беженцев без ущемления их достоинства [см. www.unhcr.org/towards-a-global-compact-on-refugees.html]. Специальный докладчик полностью поддерживает глобальный договор о беженцах, подготовка которого находится на завершающей стадии; по ее мнению, он позволит обеспечить более эффективную поддержку и помощь беженцам и принимающим странам в рамках международной системы» (пункт 28 Доклада Специального докладчика по вопросу о праве на образование. Размещен 27 июля 2018 г. A/73/262).

*Специальный докладчик приветствует растущее признание равного обращения без увязки с правовым статусом*⁵⁴ (пункт 12) (пункт 29 Доклада Специального докладчика по вопросу о праве на образование. Право на образование мигрантов, беженцев и соискателей убежища. Размещен 16 апреля 2010 г. A/HRC/14/25).⁵⁵

Специальный докладчик отмечает, что группирование по «способностям» в рамках среды обучения может основываться на ряде факторов, включая социально-экономическое положение, национальное происхождение и миграционный статус. *Группирование и отслеживание по «ранним способностям» показали свое негативное воздействие на учебные успехи учащихся-мигрантов и учащихся миграционного происхождения.* Например, мигранты более вероятно, чем их местные сверстники могут быть определены как «испытывающие особые потребности», что приводит к их переводу в отдельные учреждения для получения специального образования (пункт 38 Доклада Специального докладчика по вопросу о праве на образование. Право на образование мигрантов, беженцев и соискателей убежища. Размещен 16 апреля 2010 г. A/HRC/14/25).

⁵⁴ Об этом говорится в Конвенции о рабочих-мигрантах МОТ № 143 (дополнительные положения) (статьи 1, 9), Конвенции о рабочих-мигрантах ООН, заключительном докладе Международной конференции по народонаселению и развитию 1994 года (принцип 12) и Директиве Совета 2000/43/ЕС от 29 июня 2000 года об осуществлении принципа равного обращения с людьми независимо от их расового или этнического происхождения.

⁵⁵ «*[Р]ост сокращения права на образование на стадии начальной школы подрывает защиту детей-мигрантов и беженцев от опасных видов работ. Это связано с пониманием того, что образование может и должно служить важным средством защиты детей, в том числе и от сексуальности и наркотиков*» (пункт 30 Доклада Специального докладчика по вопросу о праве на образование. Право на образование мигрантов, беженцев и соискателей убежища. Размещен 16 апреля 2010 г. A/HRC/14/25).

Специальный докладчик отмечает далее, что дети, мигранты и беженцы, часто ищущие образование и возможности работы, особо подвергнуты насильственному, обязательному и эксплуатирующему труду, а также сексуальным злоупотреблениям. Конвенция МОТ № 138 и Европейская социальная хартия (пересмотренная) (статья 7.2) определяют 15 лет как минимальный возраст как для завершения обязательного школьного обучения, так и для начала трудовой деятельности по найму.

«*[К]ультурное разнообразие, возникающее в результате миграции, следует оценивать как питательный источник, а не средство разделения.* Специальный докладчик обнаружил повторяющееся мнение о том, что присутствие мигрантов, беженцев и соискателей убежища в системах национального образования может более систематически использоваться для обогащения и укрепления неофициальных и формальных условий обучения и тем самым самого опыта учебы для всех учащихся» (пункт 32 Доклада Специального докладчика по вопросу о праве на образование. Право на образование мигрантов, беженцев и соискателей убежища. Размещен 16 апреля 2010 г. A/HRC/14/25).

Сегодня широко признается, что *пользование дома языком, отличным от языка школы, отрицательно сказывается на успеваемости, обучении и интеграции* в широкую общину. Программы и педагогические решения требуют проведения обучения языку принимающей страны *при сохранении родного языка* (пункт 44 Доклада Специального докладчика по вопросу о праве на образование. Право на образование мигрантов, беженцев и соискателей убежища. Размещен 16 апреля 2010 г. A/HRC/14/25).

Право на образование лиц, находящихся в местах лишения свободы

Правовые позиции специальных докладчиков (рабочих групп), действующих в рамках Совета ООН по правам человека

[Р]оль образования в местах лишения свободы должна рассматриваться с учетом более широких целей пенитенциарной системы, которые неизбежно являются учреждениями принуждения, которые служат ряду комплексных и взаимно конфликтующих целей. Они в различной степени отражают преобладающие в обществе призывы к наказанию, сдерживанию, возмездию и/или перевоспитанию - каждое из которых имеет неоднозначное толкование – и административную сосредоточенность на вопросах распределения ресурсов и безопасности. Зачастую сосредоточенные на «преступности» лишенных свободы лиц они проявляют сопутствующую нерасположенность признавать их человеческие качества, их потенциал и права человека (пункт 16 Доклад Специального докладчика по вопросу о праве на образование. Право на образование лиц, находящихся в местах лишения свободы. Размещен 2 апреля 2009 г. A/HRC/11/8).

Человеческое достоинство, сердцевина прав человека, подразумевает уважение личности в окружающей ее действительности, а также ее потенциальных возможностей. Поскольку образование однозначно и неразрывно связано с обучением, реализацией потенциала и развитием, это должно стать основной задачей образования в условиях лишения свободы, а не просто утилитарным преумножением знаний, если это позволят имеющиеся ресурсы. Оно должно быть направлено на всестороннее развитие личности при обеспечении, в числе прочего, доступа заключенных к формальному и неформальному образованию, программам обучения грамоте, базовому образованию, профессиональной подготовке, занятию творчеством, религиозной и культурной деятельности, физическому воспитанию и спорту, общественному воспитанию, высшему образованию и библиотечному обслуживанию (пункт 18 Доклад Специального докладчика по вопросу о праве на образование. Право на образование лиц, находящихся в местах лишения свободы. Размещен 2 апреля 2009 г. A/HRC/11/8).

В отличие от многих других подвергающихся дискриминации групп, заключенные не пользуются защитой конкретного юридически обязательного текста, хотя не так давно и предпринимались планы представить на рассмотрение Организации Объединенных Наций хартию прав заключенных. Вместе с тем в 1990 году Генеральная Ассамблея в своей резолюции 45/111 утвердила Основные принципы обращения с заключенными⁵⁶, в которых она отметила, что:

а) все заключенные пользуются уважительным отношением ввиду присущего им достоинства и их значимости как людей (статья 1);

б) за исключением тех ограничений, необходимость которых явно обусловлена фактом заключения в тюрьму, все заключенные пользуются правами человека и фундаментальными свободами, изложенными во Всеобщей декларации прав человека и, в том случае, если соответствующее государство является участником, в Международном пакте об экономических и социальных и культурных правах, в Международном пакте о гражданских и политических правах и Факультативном протоколе к нему, а также такими другими правами, которые изложены в других пактах Организации Объединенных Наций (статья 5);

с) все заключенные имеют право участвовать в культурной и образовательной деятельности, направленной на всестороннее развитие человеческой личности (статья 6) (пункт 22 Доклад Специального докладчика по вопросу о праве на образование. Право на образование лиц, находящихся в местах лишения свободы. Размещен 2 апреля 2009 г. A/HRC/11/8).

В настоящее время право на образование признается как право, включающее в себя предоставление доступного, пригодного, адаптируемого и приемлемого образования⁵⁷. Ни один из документов не допускает отмены этого права, и, что еще более важно, *лишение свободы не влечет за собой запрещения пользоваться этим правом* (пункт 23 Доклад Специального докладчика по вопросу о праве на образование. Право на образование лиц, находящихся в местах лишения свободы. Размещен 2 апреля 2009 г. A/HRC/11/8).

⁵⁶ Основные принципы обращения с заключенными. Приняты резолюцией 45/111 Генеральной Ассамблеи ООН от 14 декабря 1990 года. Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/prisoners_treatment.shtml

⁵⁷ См. E/CN.4/1999/49 и Замечание общего порядка № 13 Комитета по экономическим, социальным и культурным правам о праве на образование (E/C.12/1999/10).

Вопросы судебной защиты права на образование⁵⁸

Правовые позиции специальных докладчиков (рабочих групп), действующих в рамках Совета ООН по правам человека

Обязательства государства в отношении права на образование получили толкование по международному праву в области прав человека, по которому это право было квалифицировано как подлежащее судебной защите. Наличная литература проливает свет на важность идентификации «подлежащих судебной защите компонентов» экономических, социальных и культурных прав, включая право на образование, и их правоприменения на международном уровне наряду с обязанностями государств защищать, уважать и исполнять их. Более того, суды уже занимались доводимыми до них образовательными проблемами, и ряд ключевых аспектов права на образование стал предметом судебного или квазисудебного анализа. Во многих юрисдикциях право на образование было расценено как в полной мере подлежащее судебной защите (пункт 20 Доклада Специального докладчика по вопросу о праве на образование. Возможность судебной защиты права на образование. Размещен 10 мая 2013 г. A/HRC/23/35).

Государства – участники международных договоров по правам человека несут правовые обязательства по вводу в действие отдельных договоров в рамках своего отечественного правового порядка. В русле обязательств государства по таким договорам конституции и законы должны предусматривать право на образование. Когда сложившееся правомочие входит в состав конвенции, которая была надлежащим образом ратифицирована или инкорпорирована во внутренний правовой порядок государства, люди могут использовать каждое наличное правовое средство для того, чтобы путем обращения в суды добиться соблюдения. Следует обеспечить, чтобы на права по конвенции можно было прямо ссылаться в судах и чтобы они применялись национальными ведомствами, и Конвенция должна превалировать в случае коллизии с внутренним законодательством или общей практикой. «В случае любой коллизии между национальным законодательством и договорами приоритет, в свете статьи 27 Венской конвенции о праве международных договоров, должен всегда отдаваться международным обязательствам» (пункт 21 Доклада Специального докладчика по вопросу о праве на образование. Возможность судебной защиты права на образование. Размещен 10 мая 2013 г. A/HRC/23/35).

⁵⁸ Указанные вопросы являются вопросами процедурного (процессуального) характера. Однако, с целью целостного восприятия правовых позиций, касающихся обеспечения права на образование, посчиталось возможным вопросы судебной защиты разместить в настоящей части издания.

«Существенным элементом [права] является юридическое правомочие, предоставляемое правовой системой [лицу] с целью добиться в исковом порядке исполнения санкции в порядке реакции на неисполнение обязанности»⁵⁹. *Поскольку право на образование является международно признанным правом, любые или все его аспекты подлежат судебной защите.* «Дело расценивается, как подлежащее судебной защите, если его можно должным образом передать в суд и оно может быть урегулировано в судебном порядке»⁶⁰. В случае его отрицания или нарушения гражданин должен быть в состоянии иметь средство правовой защиты в судах исходя из международно-правовых обязательств, а также существующих конституционных или законодательных положений о праве на образование. Решения судов по разным регионам показывают, как те поддерживают право на образование в его различных аспектах (пункт 27 Доклада Специального докладчика по вопросу о праве на образование. Возможность судебной защиты права на образование. Размещен 10 мая 2013 г. A/HRC/23/35).

Судебные системы играют важнейшую роль в защите и укреплении права на образование. Обеспечение функционирования правовых механизмов, гарантирующих равенство возможностей в сфере образования, имеет решающую роль для защиты этого права. *В случае нарушения права на образование и отказа в предоставлении равных возможностей любой человек должен иметь возможность добиваться правовой защиты в судах или административных трибуналах на основе международно-правовых обязательств и существующих конституционных положений о праве на образование.* Постановления судов во всех регионах свидетельствуют о том, что суды защищают право на образование и равенство возможностей в сфере образования. Судебная практика нескольких стран показывает, что частные лица имеют возможность отстаивать в судах свое право на равенство возможностей в сфере образования⁶¹ (пункт 65 Доклада Специального

⁵⁹ Цит. в Philip Alston and Gerard Quinn «The Nature and Scope of States Parties' Obligations under the International Covenant on Economic, Social and Cultural Rights», op. cit., p.169.

⁶⁰ Black's Law Dictionary (9th ed. 2009).

⁶¹ «Приняв историческое постановление по делу *Браун против Совета образования*, Верховный [С]уд Соединенных Штатов Америки решительно заявил, что отдельные учебные заведения для белых и чернокожих детей «по сути своей равносильны неравенству». Даже в тех случаях, когда физические условия и другие объективные факторы равны, сегрегация в системе школ свидетельствует об отсутствии равных возможностей в сфере образования для меньшинств. При разбирательстве других дел отмечалось, что «организация системы государственных школ является первоочередной обязанностью государства» и что «образование, пожалуй, является наиболее важной функцией органов государственной власти и местного самоуправления». Право на равенство возможностей в сфере образования в школах для учеников, принадлежащих к различным расам и гендерным группам, кодифицировано путем принятия Закона о равенстве возможностей в сфере образования» (пункт 66 Доклада Специального докладчика по вопросу о праве на образование. Поощрение равенства возможностей в сфере образования. Размещен 18 апреля 2011 г. A/HRC/17/29).

докладчика по вопросу о праве на образование. Поощрение равенства возможностей в сфере образования. Размещен 18 апреля 2011 г. A/HRC/17/29).

Суды смогут лучше разрешать споры о нарушениях права на образование, если участники спора будут формулирова[ть] четкие претензии. Иски по поводу нарушений права на образование могли бы подкрепляться правозащитными индикаторами и качественными и количественными сведениями об образовательных системах. Это могло бы оказаться весьма мощным инструментом, ибо они расширяют понимание об уровне и глубине нарушений прав человека. В случае исков на основании системной или коллективной дискриминации, индикаторы могли бы свидетельствовать о неравенстве среди групп, например показатели отсева по девочкам и мальчикам свидетельствовали бы о гендерной дискриминации в сфере образования (пункт 72 Доклада Специального докладчика по вопросу о праве на образование. Возможность судебной защиты права на образование. Размещен 10 мая 2013 г. A/HRC/23/35).⁶²

«В судебной практике Индии также подчеркиваются обязанности государства в отношении права на образование и равенства возможностей в сфере образования. Верховный [С]уд Индии дал толкование положениям о равенстве перед законом, содержащимся в статье 14 Конституции Индии, как устанавливающего равенство по закону и на практике. Равенство по закону должно в конечном итоге обрести смысл своего существования в равенстве на практике. Конституционная коллегия Верховного суда Индии постановила, что «в качестве прочного идеала нашего государственного устройства основополагающее значение имеет гарантия равных возможностей развития потенциала личности в полной мере для каждого. [...] Мировоззрение и прагматизм всеобщего высокого уровня развития на основе равенства возможностей в сфере образования и прогресса во всей стране является неотъемлемой частью веры и конституционных убеждений, лежащих в основе нашего государства»» (пункт 67 Доклада Специального докладчика по вопросу о праве на образование. Поощрение равенства возможностей в сфере образования. Размещен 18 апреля 2011 г. A/HRC/17/29).

«В 1997 году Конституционный суд Колумбии постановил, что, когда школы исключают учеников по экономическим соображениям, школы нарушают их право на образование. Конституционный [С]уд Южной Африки постановил, что «активные меры в сфере образования, благодаря которым предпочтение при поступлении (в университеты) отдается ранее находившимся в невыгодном положении лицам, допускается частью 2 статьи 9 Конституции»⁶⁰. Другие постановления того же суда в Южной Африке направлены на защиту права на образование и языковых прав» (пункт 68 Доклада Специального докладчика по вопросу о праве на образование. Поощрение равенства возможностей в сфере образования. Размещен 18 апреля 2011 г. A/HRC/17/29).

⁶² «Как показывает недавняя публикация Управления Верховного комиссара по правам человека, при разрешении дел о нарушениях прав суды все же используют статистическую информацию. Структурные индикаторы, индикаторы процесса, а также итоговые индикаторы полезны для установления типа произошедшего нарушения и могут повысить возможность судебной защиты права на образование, предоставив судебным и квазисудебным органам свидетельства о случаях нарушения государствами своих обязательств в отношении образовательных прав» (пункт 73 Доклада Специального

